

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

Недавно Чингиз Айтматов вернулся из поездки в Англию. Корреспондент нашей газеты попросил его поделиться своими впечатлениями о пребывании в Англии.

Корр.: Чингиз Айтматович, пожалуйста, несколько слов о деловой стороне визита...

Ч. Айтматов: В прошлом году английское издательство «Ходер энд Стаунфон» сообщило мне о том, что оно готовит к изданию повесть «Прощай, Гульсары» и одновременно пригласило приехать в Лондон к моменту выхода книги в свет. Сразу скажу, что с этим издательством было очень приятно сотрудничать. Прежде всего меня удивила их деловая точность и редкая пунктуальность. Выход книги был назначен на 29 июня. К этому же сроку намечался и мой приезд. Я не сумел прибыть в Англию вовремя, немного задержался. Когда же приехал, узнал, что повесть увидела свет именно в заранее запланированный день. Более того, к моему приезду повесть уже получила широкую прессу, и референты издательства вручили мне пакет с вырезками из английских, шотландских и ирландских газет.

Корр.: Как встретили пресса, критика, литературные круги вашу книгу и ваш приезд?

Ч. Айтматов: Мне кажется, с интересом, доброжелательно и серьезно. Было много рецензий, откликов, компетентно анализирующих повесть и знакомящих читателя с автором и его творчеством.

Разумеется, не обошлось и без мелких политических укулов со стороны некоторых малоуважаемых газет. Солидные же издания, такие как «Гардиан», «Таймс», «Морнинг стар», поместили большие статьи, в которых вели серьезный разговор о книге, о советской литературе, о путях развития национальных культур советских республик.

Было много встреч с сотрудниками издательств, литературными критиками, писателями и журналистами. Получил даже письма от английских читателей. Хорошие письма.

Корр.: Какие проблемы затрагивались на этих встречах?

Ч. Айтматов: Если в первые мои поездки за рубеж было больше поверхностного любопытства к жизни народов Средней Азии, стремления получить информацию скорее экзотического толка, чем понять процессы, происходящие в этих республиках, то теперь заметно желание глубже разобраться в нашей действительности, больше узнать о советских национальных культурах и попытаться осмыслить их значение, их место в общей системе современного культурного мира. Это радует.

Но нужно заметить, что разговор был не всегда взаимоприятным. Иные вопросы сводились к перепевам давних, ставших стереотипными, претензий. Приходилось разъяснять очевидные заблуждения.

К примеру, один из журналистов заговорил о том, что мы якобы ограничиваем контакты с западной культурой. Я ответил, что контакты можно понимать по-разному. Мы их понимаем прежде всего как взаимообмен культурными ценностями. Если это иметь в виду, то дело обстоит совсем не так, как кажется нашим критикам. Чтобы не быть голословным, я привел некоторые данные. Я сообщил беседующим со мной журналистам, что в Советском Союзе с 1918 года и по настоящее время издано около 180 миллионов экземпляров книг 314 английских писателей на 54-х языках народов нашей страны, в том числе — на киргизском языке. Шекспир был издан 330 раз тиражом в 6 миллионов 400 тысяч экземпляров. Диккенс — 250 раз, тираж — 24 миллиона, Голсуорси — 144 раза, 11 миллионов 700 тысяч экземпляров... Вплоть до современных писателей: книги Джеймса Олдриджа издавались 42 раза, Ричарда Олдингтона — 19 раз и так далее.

В свою очередь я попросил английских журналистов рассказать, как осуществляет подобные контакты другая сторона. Моим интервьюерам пришлось лишь развести руками и извиниться...

Это дало мне повод напомнить, что социалистическая культура использует все достижения человеческой мысли, что мы никогда не были заражены снобизмом и нами в коей мере не присущи эгоизм и великодержавное самодовольство. Все прогрессивное, истинно гуманное, разумное в культуре западных народов, будучи приобщенным к нашим духовным ценностям, помогает формировать и воспитывать нового человека, человека социалистического общества.

В этом смысле показательным по своей неосведомленности был вопрос сотрудников лондонского филиала одного американского издательства. Меня спросили, играют ли Шекспира на сценах национальных театров. Я ответил, что у нас в стране Шекспир не менее популярен, чем у себя на родине, и уж во всяком случае, более, чем в Америке. Мне не поверили. Тогда пришлось говорить о том, что в Советском Союзе нет ни одного национального театра — в репертуаре которого не было бы пьес великого английского драматурга. Причем идут пьесы на языках народов этих республик. Шекспир стал поистине нашим отечественным художником. На шекспировские сюжеты пишется музыка, создаются хореографические произведения, по его пьесам снимаются кинофильмы, тот же «Гамлет» Г. Козинцева, признанный всем миром глубокой и замечательной интерпретацией. Во всех школах и рус-

ских, и нерусских, Шекспир включен в учебную программу. И все это делается с огромной любовью к классике мировой литературы.

Такие факты оказались неожиданной новостью для людей упомянутого издательства.

Очень интересной и полезной была беседа в журнале «Советский вестник». Английские журналисты мне задали такой любопытный вопрос. Вы, мол, часто говорили в печати о благотворном влиянии русской культуры на культуру других народов СССР. Существует ли обратная связь? А если существует, то в чем выражается влияние культур

отно быстро культурное развитие народов бывших окраин, обеспечила взрывоподобность этого процесса. В первые же годы была создана собственная национальная письменность и началось создание национальной литературы. Через русскую литературу был открыт доступ нации ко всей общечеловеческой культуре. Киргизский читатель мог познакомиться с творениями Шекспира, «Дон-Кихотом» или стихами Байрона.

Эти огромные ценности, на создание которых народы тратили сотни лет, киргизский народ получил сразу, как бы собранными в антоло-

ло накоплено за долгую историю самим киргизским народом, но в силу культурной изолированности не распространялось далее национальных границ. Я рассказал англичанам о «Манасе» и других эпосах, которые ныне стали неотъемлемой частью совокупной отечественной культуры и в свою очередь обогатили сокровищницу культуры советского общества. Я говорил, что советская культура в результате этого процесса вбирает в себя духовные ценности разных народов, насыщаясь национальным мировосприятием, психологией, эстетическим своеобразием. Каждая национальная культура, взаимодействуя с другой, обогащается и обогащает. Национальный образ мышления искусственно не придумается, это историческое явление. Вот самые элементарные примеры. Кому, допустим, в Европе придет в голову сравнить походку девушки с походкой слона? А в Индии это считается верхом грации. Или кто из европейцев стал бы сравнивать прекрасные глаза возлюбленной с глазами верблюдки. У киргизов же или у казахов такое сравнение вызовет самые нежные чувства. Повторяю, это очень поверхностные детали. Размышления о национальном образе мышления — особая тема разговора.

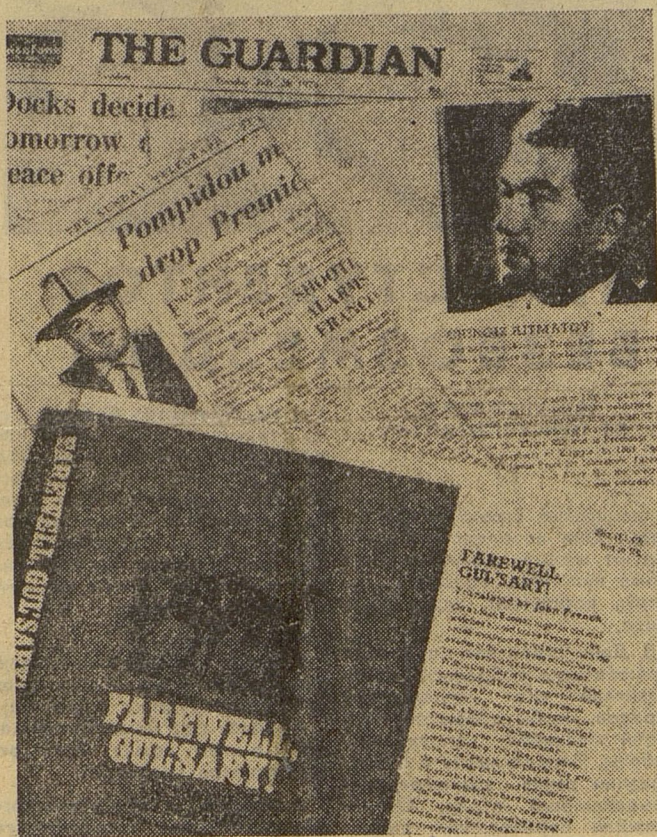
Кстати, о «Манасе» возник разговор еще в одном аспекте. Англичане проявили очень большой интерес к эпосу. Расспрашивали подробности и поинтересовались, какова давность происхождения эпоса. Я ответил, что, судя по некоторым документам и главным образом по содержанию самого «Манаса» — это древняя седина. Быть может, одно из редкостных поэтических творений в роду человеческого, сохранившихся почти в первоначальном виде и в полном объеме. В этом его непреходящая художественная и историческая ценность. Ориентировочно «Манасу» около 1000 лет. Такого мнения известных ученых и литераторов, с которыми мне приходилось иметь разговор на эту тему.

На собеседников моих это произвело огромное впечатление. Но дело сейчас не в этом. Пользуясь случаем, я хотел бы высказаться по этому поводу вообще.

Мне кажется, что в целях установления историчности культуры киргизского народа, в целях подтверждения жизненности социалистической культуры, унаследовавшей все лучшее из предыдущих эпох, необходимо подумать о проведении 1000-летнего юбилея эпоса «Манас».

В конце концов, не так важно, насколько можно ошибиться. Если в изучении геологических процессов наукой допускаются «плюс-минусы» в 10—15 миллионов лет и это помогает развитию науки, то «плюс-минус» каких-то

(Окончание на 4-й стр.).

Крупнейшие английские периодические издания широко освещали пребывание Ч. Айтматова в Англии.

